

ЛЮБОВЬ

Выпало родиться на Земле,
печь картошку в тающей золе,
быть порой с друзьями во хмелю...
Боже мой, как я тебя люблю!

Листопады, снегопады мчат...
Каблучками часики стучат...
Жизни быть иною не велю...
Боже мой, как я тебя люблю!

За зиму, знаем, хлынет март –
будет дан весне желанный старт.
Я уже поверил февралю...
Боже мой, как я тебя люблю!

Детскими глазами окрылён,
в женщину земную я влюблён.
Я её небесно восхваляю...
Боже мой, как я тебя люблю!

...У картошки тёплой нежный вкус.
У костра сижу. Не дую в ус.
Захочу – дровишек наколю...
Боже мой, как я тебя люблю!..

ПАМЯТИ ПОЭТОВ

Борису Капустину,
Николаю Шипилову
и Станиславу Яненко

Когда тоска,
печаль на сердце,
грусть,
то выручает избранное слово –
тем сохраняемся, что дышим наизусть
стихами Пушкина, Есенина, Рубцова...

Когда души коснётся мрак и холод
и тусклым станет
солнечное лето,
тогда спасаемся от смрада – стар и млад –
стихами Лермонтова, Тютчева и Фета...

Вопросов – тьма.
Ответов – тоже тьма.
А хочется душевности и прока.
Вот мы и держимся,
чтоб не сойти с ума,
стихами Бунина, Некрасова и Блока...

Пусть каждодневностью знакомы
усталость, жажда,
мне хорошо, когда я дома,
минутой каждой.

Морозно памяти дыханье,
но знойна мера.
Нет горизонта, есть слиянье
снегов и веры.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ В СЕНТЯБРЕ

Я вас не удивлю, пожалуй,
но расскажу вам не спеша:
работал дождь всю ночь пожарным,
а утром

снова был пожар –
менялись яркою листвою
деревья в дружестве лесном,
то ль от дождя,
то ль под росую
светился тополь под окном...

Но жара не было в округе.

Всё просто –

август уезжал.

Лишь клён, тоскуя о подруге,
всех уверял, что был пожар.

ИНВЕРСИИ

Когда завершается август,
кончается лета куплет.
У песни меняется адрес,
а знает его лишь поэт.

Он новую песню напишет
за листьяе златой гонорар
про дождь, что купается в крышах,
про вечера тёплый пожар...

Какие завидные темы
рифмует на чудный мотив
природа!.. И вот – захотела
скорее в сентябрь войти.

Пока же кончается август –
плоды, звездопады, туман...
И греет желанная радость,
что лета любовь – не обман.

Под тополями дождь рисует ноты.
Под ними нам не так страшна гроза.
Шахтёр знакомый, чёрный от работы,
из веток нам свистульки вырезал.

Ему с полочки мы бывали рады,
как Дед Морозу в Новый год с мешком,
он щедро угощал нас лимонадом,
мороженым!.. Сам выпивал с дружкой.

Нам было лет по пять, по шесть от роду.
Нам первоклассник виделся большим.
Замаявшись дворовою свободой,
грозилась мы, мол, в школу убежим –

Там школьники, портфели, форма, парты,
звонки на перемены и буфет!..
А во дворе? Деды играют в карты,
и Витька бережёт велосипед:

Даёт нам прокатиться по два круга.
Ещё футбол до самой темноты!..
И было у меня тогда два друга.
И были мы со взрослыми на «ты».

* * *

Ясноглазым стал мой луг
в день, когда расцвёл подснежник.
Меж землёй и небом круг
жаворонок вывел нежно.

Колокольчик не звенит,
а молчит созревшей вишней.
Если кто придёт за ним,
тот здесь будет третьим лишним.

Кажется, что на века
мир заговорил стихами...
Ивы в жёлтых париках
солнечным живут дыханьем.

Это всё – весенний мир:
огоньковый, одуванчи...
Кепку перед ним сними,
береги его, мой мальчик!

Прошепчу себе: дыши
безраздельно, бесконечно!..
Родина моей души –
луговой простор приречный.

